

Нота Народного Комиссариата иностранных дел СССР Миссии Чехословакии в СССР о разрешении беспошлинного ввоза в Советский Союз благотворительных грузов для чехословацких воинских частей и граждан

Куйбышев

3 декабря 1941 г.

Ссылаясь на обращение посланника г. Фирлингера к г. Новикову *, Народный Комиссариат иностранных дел имеет честь сообщить Чехословацкой миссии, что правительство Союза СССР разрешило беспошлинный ввоз благотворительных грузов (теплой одежды и других необходимых вещей) для чехословацких воинских частей и чехословацких граждан в СССР.

Публикуется по АВП СССР.

Из сообщения Совинформбюро о провале немецкого плана окружения и взятия Москвы и поражении немецких войск на подступах к Москве¹

Москва

13 декабря 1941 г.

С 16 ноября 1941 года германские войска, развернув против Западного фронта 13 танковых, 33 пехотных и 5 мотопехотных дивизий, начали второе генеральное наступление на Москву.

Противник имел целью путем охвата и одновременного глубокого обхода флангов фронта, выйти нам в тыл и окружить и занять Москву. Он имел задачу занять Тулу, Каширу, Рязань и Коломну — на юге, далее занять Клин, Солнечногорск, Рогачев, Яхрому, Дмитров — на севере и потом ударить на Москву с трех сторон и занять ее. Для этого были сосредоточены: против нашего правого фланга, на Клинско-Солнечногорско-Дмитровском направлении третья и четвертая танковые группы генералов Гота и Гепнера в составе 1-й, 2-й, 5-й, 6-й, 7-й, 10-й, и 11-й танковых дивизий, 36-й и 14-й мотопехотных дивизий, 23-й, 106-й и 35-й пехотных дивизий; против левого фланга, на Тульско-Каширско-Рязанском направлении — вторая бронетанковая армия генерала Гудериана в составе 3-й, 4-й, 17-й и 18-й танковых дивизий, 10-й и 29-й мотопехотных дивизий, 167-й пехотной дивизии; против центра действовали 9-й, 7-й, 20-й, 12-й, 13-й и 43-й армейские корпуса, 19-я и 20-я танковые дивизии противника.

До 6 декабря наши войска вели ожесточенные оборонительные бои, сдерживая наступление ударных фланговых группировок противника и отражая его вспомогательные удары на Истринском, Звенигородском и Наро-Фоминском направлениях. В ходе этих боев противник понес значительные потери. С 16 ноября по 6 декабря, по далеко не полным данным, нашими войсками было уничтожено и захвачено, не считая действенной авиации: танков — 777, автомашин — 534, орудий — 178, минометов — 119, пулеметов — 224; потери противника убитыми — 55.170 человек.

6 декабря 1941 года войска нашего Западного фронта, измотав противника в предшествующих боях, перешли в контрнаступление против

* Обращение З. Фирлингера к заведующему IV Европейским отделом НКВД СССР К. В. Новикову было сделано в устной форме.

его ударных фланговых группировок. В результате начатого наступления обе эти группировки разбиты и поспешно отходят, бросая технику, вооружение и неся огромные потери.

После перехода в наступление с 6 по 10 декабря частями наших войск занято и освобождено от немцев свыше 400 населенных пунктов.

С 6 по 10 декабря захвачено: танков — 386, автомашин — 4317, мотоциклов — 704, орудий — 305, минометов — 101, пулеметов — 515, автоматов — 546.

За этот же срок нашими войсками уничтожено, не считая действий авиации: танков — 271, автомашин — 565, орудий — 92, минометов — 119, пулеметов — 131.

Кроме того, захвачено огромное количество другого вооружения, боеприпасов, обмундирования и разного имущества. Немцы потеряли на поле боя за эти дни свыше 30 000 убитыми.

В итоге за время с 16 ноября по 10 декабря сего года захвачено и уничтожено, без учета действий авиации: танков — 1434, автомашин — 5416, орудий — 575, минометов — 339, пулеметов — 870. Потери немцев только по указанным выше армиям за это время составляют свыше 85 000 убитыми.

Сведения эти неполные и предварительные, так как нет пока возможности подсчитать, ввиду продолжающегося наступления, все трофеи.

Германское информационное бюро писало в начале декабря:

«Германское командование будет рассматривать Москву, как свою основную цель даже в том случае, если Сталин попытается перенести центр тяжести военных операций в другое место. Германские круги заявляют, что германское наступление на столицу большевиков продвинулось так далеко, что уже можно рассмотреть внутреннюю часть города Москвы через хороший бинокль».

Теперь уже несомненно, что этот хвастливый план окружения и взятия Москвы провалился с треском. Немцы здесь явным образом потерпели поражение.

Немцы жалуются на зиму и утверждают, что зима помешала им осуществить план занятия Москвы. Но, во-первых, настоящей зимы еще нет у нас под Москвой, ибо морозы достигают у нас не более 3—5 градусов. Во-вторых, жалобы на зиму означают, что немцы не позаботились снабдить свою армию теплым обмундированием, хотя они на весь мир прокричали, что они давно уже готовы к зимней кампании. А не снабдили они свою армию зимним обмундированием потому, что надеялись кончить войну до наступления зимы. Надежды немцев как видно, не оправдались. Здесь был допущен немцами серьезный и опасный просчет. Но просчет в немецких планах никак уж нельзя объяснить зимними условиями кампании. Не зима тут виновата, а органический дефект в работе германского командования в области планирования войны.

Правда, 1941, 13 дек.

¹ Речь идет о победах Красной Армии в декабре 1941 г. Советские войска выиграли гигантское оборонительное сражение под Москвой и в начале декабря 1941 г. перешли в контрнаступление.

В результате разгрома немецко-фашистских войск под Москвой и последующего наступления Красной Армии зимой 1941—1942 гг. враг был отброшен на запад на 150—400 км, полностью освобождены от гитлеровцев Московская, Тульская и Рязанская области, частично Ленинградская, Калининская, Смоленская, Орловская, Курская и другие области. Это было первое крупное поражение Германии во второй мировой войне.

В битве под Москвой был развеян миф о непобедимости немецко-фашистской армии, потерпел провал фашистский план молниеносной войны. Успехи советских войск в зимней кампании 1941—1942 гг. поставили фашистскую Германию перед неизбежностью ведения затяжной войны (История второй мировой войны. 1939—1945 гг., т. IV, с. 301, 323). Все это воодушевило народы оккупированных стран Европы на борьбу с захватчиками. Один из участников освободительной борьбы чешского народа в письме из Праги писал: «Мы чувствуем на каждом шагу, как растет сознание собственного достоинства у каждого патриота, как сбавляется спесь у фашистских мерзавцев» (Коммунистический Интернационал, 1942, № 8, с. 33).

124

Из записи Министерства иностранных дел Чехословакии о телеграмме посланника Чехословакии в СССР З. Фирлингера министру иностранных дел Я. Масарику о высоком моральном духе советского народа и о его отношении к Чехословакии

Лондон

22 декабря 1941 г.

Посланник Фирлингер из Куйбышева в депеше за № 78 от 21 декабря 1941 г. сообщает, что под влиянием сообщений с фронта повсюду царит отличное настроение. Всюду наблюдается полное доверие к политическому и военному руководству. Армия усиливается в физическом и моральном отношении. В политических кругах Фирлингер слышал мнение, что население созрело за одну ночь и пришло к наивысшей степени понимания необходимости стойкости. Это настоящий патриотизм без шовинизма... * Отношение русского населения к нашим делам радушное и восторженное.

AFMZV, Praha, La Dův., Politické zprávy — SSSR 1940—1944, č. j. 4254/dův/41, krab. 114.
Подлинник. Перевод с чешского.

125

*Из письма ** посланника в СССР З. Фирлингера председателю Государственного совета Чехословакии П. Максе по вопросу о советско-чехословацких отношениях*

Куйбышев

4 января 1942 г.

...Я констатирую лишь факты и, пожалуйста, пусть никто не думает, что с моей стороны в этом есть что-то личное. Создавать внешнюю видимость дружбы по отношению к Советскому Союзу путем подчеркивания каких-либо абстрактных политических симпатий, конечно, недостаточно, когда кое-кто имеет принципиальные возражения против его режима и против методов осуществления внутренней и внешней политики и не в состоянии постичь действительного смысла сегодняшнего развития в Советском Союзе и во всем мире. Корректно относиться к советским дипломатическим представителям, обмениваться официальными поздравлениями и телеграммами — все это еще не может быть прочным связующим звеном между нами и Советским Союзом. Именно в этом заключалась ошибка столь многих наших людей, которые хотели «руководить» нашим сопротивлением. Они представляли себе это таким образом, что будет достаточно внешних дипломатических приемов и политического оппортунизма, и делали это с очень важным видом. Сегодня в отношениях между нами и Советским Союзом речь идет о гораздо

* Опущено изложение сообщений советской печати.

** Опущена часть текста об отношении З. Фирлингера к реорганизации правительства и Государственного совета Чехословакии.